

Иван Тиунов
В ЭТОМ ГОДУ
встанет на ноги

Лев Амбиндер

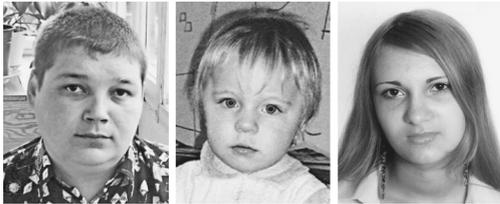
руководитель Российского фонда помощи

В конце июля красноярец Иван Тиунов вылетает в Германию. На срочной службе в армии Иван подхватил странную, официально так и не установленную болезнь и через неделю лишился обеих ног и правой руки. Сейчас ему 25 лет, он учится в вузе и мечтает встать на ноги. Клиника университета города Хайдельберга (Германия) берется изготовить бывшему солдату ручной и ножные протезы нового поколения за €86 630. Ваня обратился за помощью к нашему красноярскому партнеру фонду SM-charity, а тот — к нам. Так история Ивана появилась 16 июня в „Б“. И вот деньги собраны, и можно лететь в Германию.

С Ваней Тиуновым полетят его отец и президент SM-charity, реаниматолог Андрей Тарасевич. На вчерашний день удалось собрать 2178 247 руб. (€64 тыс.), больше двух третей стоимости протезирования, включая лечение в стационаре и тренировки. Этим денег достаточно для начала реабилитации. 1195 704 руб. собрали читатели „Б“, остальное вложил SM-charity. Недостающие средства собирались вложить земляки Ивана, проведя благотворительную акцию в местной прессе. SM-charity гарантирует, что и эти деньги появятся к августу. Мы будем следить за событиями.

Сюрприз из Москвы для Дальнего Востока: бизнесмен, пожелавший остаться неизвестным (как и большинство наших читателей), предложил «вылечить сколиозы» у своих земляков-чигинцев в рамках нашей программы «Горб России». По нашей просьбе доктор Михаил Михайловский из Новосибирского НИИТО выехал в Читку и отобрал 22 подростка. Операции им назначены на июль-август.

И еще новость: за шесть месяцев 2006 года Российский фонд помощи собрал 51 699 584 руб., или \$1,91 млн. Для сравнения: за весь прошлый год наши сборы составили \$2,27 млн.

25-летний Иван Тиунов, годовалый Клим Вильченко и 16-летняя Лена Шуманева — трою из 40 наших первоальцев за последние две недели. Исчерпывающую помощь получили все 40 ФОТО АЛЕКСАНДРА ПАНИОТОВА

Вот что удалось сделать за последние две недели:

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца алтайцам Климу Вильченко (1 год, 133 600 руб.), Саше Глебову (5 лет, 133 600 руб.), Никите Чернышкову (4 года, 151 196 руб.), Богдану Доротову (9 месяцев от роду, 151 196 руб.), Тане Кадочниковой (10 лет, 151 196 руб.), томичам Вике Исаевой (5 месяцев от роду, сирота, 240 196 руб.), Свете Петуховой (15 лет, 181 196 руб.), Жене Дятловой (14 лет, 151 196 руб.), Свете Лучшевой (3 года, 191 196 руб.), а также Николаю Синельникову (16 лет, 79 640 руб., Казахстан); операции по поводу сколиоза Елене Шуманевой (16 лет, 76 515 руб., Белгородская обл.), Виталию Решетникову (17 лет, 173 060 руб., Алтайский край), а также читинским подросткам на общую сумму 4 411 868 руб. — Ксении Захаровой (19 лет), Юле Ганцареновой (14 лет), Вике Чередуной (16 лет), Яне Бабиной (16 лет), Гале Козодубовой (17 лет), Серже Шалавину (4 года), Юле Евстигневой (16 лет), Тане Ворониной (8 лет), Насте Патриной (12 лет), Олесе Назаровой (11 лет), Наташе Костылевой (17 лет), Ире Михеевой (7 лет), Кристине Кольман (15 лет), Лене Карпухиной (14 лет), Насте Евстигневой (15 лет), Юле Васильевой (15 лет), Юле Сибриковой (15 лет), Кристине Преловской (7 лет), Дзамиде Сафаровой (8 лет), Наташе Пляскиной (17 лет), Тане Матвеевой (15 лет), Даше Хаевой (3 года); лечение детского церебрального паралича Саше Рыженкову (3 года, Ростовская обл.); челюстно-лицевые операции Кате Голововой (9 лет, 122 тыс. руб., Сахалинская обл.).

Отправлено: 142 500 руб. на курсы химиотерапии и антигрибковые препараты Даниилу Тимошкину (7 лет, злокачественная опухоль головного мозга, Ленинградская обл.); 95 207 руб. на современный медицинский инструментальный ожоговому отделению детской горбольницы № 1 (Санкт-Петербург); 85 450 руб. на ортопедические протезы «Доспехи» Денису Богачеву (25 лет, инвалид 1-й группы, спинальная амиотрофия, Москва); четыре вещевые посылки многодетной приемной семье Чаловых (Воронежская обл.) и три вещевые посылки многодетной семье Браковенко (Брянская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (США), Юлия от Анны Львовны, Алексей и Анна, Любовь, Наталия от компании (все — Санкт-Петербург), ЗАО «Урал-Нефть-Сервис», Верера от руководителя, Виталий (все — Екатеринбург), Андрей Петрович (Новосибирск), Владимир и Вера (Калуга), Надежда (Нальчик), благотворительный фонд SM-charity (Красноярск), инвестиционная группа «Капиталь», благотворительный фонд «Джойнт», ЗАО Инженерно-технический центр «Единство», сотрудники компании McKinsey, Герман, Марина Геннадьевна, Людмила, Иван, Валерий Геннадьевич, Аркадий, два Дмитрия, Ираклий, Марина Викторовна, Алексей, Иван Владимирович, Максим, Александр Юрьевич, Роман, Игорь Михайлович, Любовь, Алла, Светлана Анастольевна, Вероника, Татьяна, Анна (все — Москва). Спасибо!

Наша Даша бегаёт, прыгает и свистит!

Четырехлетняя Даша Клокова из Волгограда, девочка с тяжелыми пороками сердца (тетрада Фалло), €85 тыс. на лечение которой мы с вами, друзья, собрали в апреле, теперь вернулась после операции в Германию живой, здоровой и радуется жизни, как и положено здоровому ребенку. „Б“ уже сообщил об успехе Дашкиной операции. О том, как это было, Дашина мама Татьяна Клокова написала нам в фонд.

Здравствуйте! Мы только что вернулись домой из Германии, и я спешу сообщить, что у нас все прекрасно. Даша теперь бегаёт, прыгает и скачет. Как молодой шенок, представляет? И совсем пропали ее страшные приступы.

После последней операции в Москве она проходила три шага и задыхалась, садилась на корточки и сама встать уже не могла. Приступы начались внезапно и длились по пять минут,

У Даши совсем пропали ее страшные приступы
ФОТО ГЕННАДИЯ ГУЛЯЕВА

чернели губы и кончики пальцев, глаза закатывались, и Даша страшно плакала, а потом все также вдруг отпусало. И так до восьми раз в день. А теперь приступов нет уже полтора месяца. Прихожу с работы, идем

Реанимация Сибири

Как приучить людей жить

Один реанимобиль не наладит реанимационную службу в таком большом городе, как Новосибирск. Но один реанимобиль излечит новосибирских реаниматологов от чувства собственного бессилия, вернет врачам кураж этой самой азартной из медицинских специальностей ФОТО СЕРГЕЯ ВАГАНОВА

В Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии делается 30–60 экстренных операций в год. И 350–380 плановых операций. Многие плановые операции должны были бы быть экстренными. Во многих случаях если человека, сломавшего шею, прооперировать в течение первых трех часов после травмы, он выздоровевает. А если прооперировать через сутки, остаются навсегда парализован. Беда в том, что Сибирь большая. Многих не дозвезти.

Доктор Андрей Тарасевич, заведующий теперь благотворительным фондом SM-charity, рассказывает, как работал реаниматологом в маленьком сибирском городке. Он рассказывает так, будто работал не в реанимации, а в хосписе. Реаниматология, эта самая азартная из медицинских специальностей, выглядит в его рассказе тихим и провинциальным ремеслом. Он говорит:

— Все было хорошо. Работа, семья, друзья, квартира. Но я думал: И что? И все? Глаз у доктора Тарасевича загорается, когда он начинает рассказывать, как его пригласили работать в Красноярск. Закупил новое швейцарское реанимационное оборудование, отправили в Швейцарию учиться на этом оборудовании работать, и тут-то реаниматология предстала вполне уже опытным и повидавшим виды доктору Тарасевичу во всей своей адреналиновой красе. Как в сериале «Скорая помощь», только прибавьте еще запахи и тактильное ощущение разницы между жизнью и смертью. Обычная для провинциального врача иллюзия собственной беспомощности сменилась у доктора Тарасевича таким чувством, будто у него в руках волшебная сила, способная оживлять мертвых.

Хорошее оборудование, оно ведь не просто припосовывает свои технические возможности к знаниям и практическим навыкам врача. Оно заводит врача,

оно дает кураж. Это чувство знает каждый водитель, сидевший за рулем хорошего автомобиля. Ощувив свою силу, доктор принимается спасать безнадежных. И иногда у него получается.

Доктор Тарасевич вернулся в Красноярск с мечтой, довольно романтичной для зрелого мужчины с пушистыми усами. Он мечтал создать клинику, в которой хотел бы работать. И довольно долго рассказывал, как он создал эту клинику. А создав ее, он стал мечтать, что однажды заразит этим своим реаниматологическим азартом всех врачей в Сибири, всех врачей в России, всех врачей, привыкших работать с таким чувством, что все равно ведь ничего нельзя сделать и никому по большому счету нельзя помочь.

Можно, можно! Долго рассказывать, как доктор Тарасевич стал заведовать фондом SM-charity. Долго рассказывать, какие у этого фонда есть программы реабилитации инвалидов и как благодаря фонду гоняют по Красноярску на специальных велосипедах дети, больные церебральным параличом. Самый амбициозный проект доктора Тарасевича называется «Реанимация Сибири». Смысл проекта в том, чтобы в каждый сибирский областной центр купить современный реанимобиль.

Доктор Тарасевич говорит: — В национальном проекте «Здоровье» есть статья про реанимобили. Они объявили тендер и собираются поставить по городам и весям реанимобили тоже. Только плохие и дешевые. Эти реанимобили, которые выиграла тендер в рамках нашпроекта, могут возить больных не дальше чем на 100 километров. А Сибирь большая. У нас 100 километров, вообще, не расстояние. И получается, что, если ты сломал шею в Новосибирске или в Красноярске, тебя спасут. Если ты сломал шею в Новосибирской области или в Красноярском крае, тогда помирай.

Для спасения сибиряка после автокатастрофы не хватает 617 132 руб.

В России ежегодно гибнут на дорогах 35 тыс. человек. По статистике, половина расстается с жизнью в момент катастрофы. Еще 30% погибают в пути до клиники и 20% — в самой клинике. Во всем мире идет борьба за эти 30%. У нас показателем смертности «в пути» обусловлены отсутствием специализированной медпомощи. Крайне мало современных реанимобилей, оснащенных специальным оборудованием, и единицы бригад реаниматологов. В наших «санитарках» нет аппаратов искусственной вентиляции легких и невозможен мониторинг жизненно важных функций раннего. В «газели» зимой в Сибири капельница превращается в сосульку.

Как заявил заведующий отделением неотложной помощи Новосибирского НИИТО Алексей Сергеев, ежегодно сюда поступают 280–290 пострадавших в автокатастрофах, в том числе 20 с тяжелыми травмами. Восемь-девять из них спасти не удастся. А есть еще десятки нрыльщиков со сломанными позвоночниками. При таких травмах лучшее время доставки — до шести часов с момента катастрофы. На самом деле большинство потерпевших попадает в НИИТО через десять и более часов.

Российский фонд помощи и красноярский благотворительный фонд SM-charity, действуя в рамках Года благотворительности и национального проекта «Здоровье», объединили усилия для развития программ реанимационной помощи при острых травмах в Сибири. Разумеется, мы очень рады сотрудничеству на поддержку читателей, особенно сибиряков. Без вас, друзья, ничего не выйдет. За 2006–2009 годы мы планируем собрать деньги на покупку десяти современных реанимобилей

для региональных центров Сибири. Эти автомобили собирают в Москве в цехах ЗАО СПМОТОРС на шасси «Фольксвагена»: пять лет гарантии без ограничения пробега и самое современное оборудование по всему спектру медпомощи. СПМОТОРС выпускает в год до 500 таких машин.

Реанимобиль для НИИТО обойдется в 4282 896 руб. (€126 тыс.). Третий вложит фонд SM-charity, еще треть — бизнесмены Новосибирска, еще 500 тыс. руб. — москвичи новосибирцы. Как обычно, наш партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11,5 тыс. Таким образом, не хватает 617 132 руб. Пожертвования любого размера можно перечислить в СПМОТОРС, и они не пропадут. Банковские реквизиты и счет на оплату есть в фонде.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Доктор Тарасевич рассказывает про «Реанимацию Сибири», как мальчишка рассказывает про новый мопед. В этих реанимобилях, которыми фонд SM-charity собирается снабдить Сибирь, будет стоять такое оборудование, которого нет в сибирских стационарах. Эти реанимобили смогут приезжать к больным за 450 километров от областного центра. Пять часов. И на обратном пути больному из самой что ни на есть сибирской глубинки уже будет оказана экстренная медицинская помощь, уже по пути в Новосибирск.

Начать решили с Новосибирска. Оттуда не поступало требований, что нужно, дескать, немедленно купить реанимобиль за пять миллионов. Там реаниматологи были отравлены этим провинциальным чувством беспомощности. Но когда новосибирский хирург Михаил Михайловский услышал про реанимобили, он чуть не закричал: — Да, конечно! Вчера только парня со сломанной шеей везли девять часов. Он будет парализован. А когда он пришел в себя и врач сказал ему, ты будешь жить, он ответил: «Не хоуч».

Я слушаю доктора Тарасевича, я читаю электронные письма от доктора Михайловского из Новосибирска, и я понимаю, для чего нужна эта программа «Реанимация Сибири». У слов есть переносный смысл. Один реанимобиль не наладит реанимационную службу в таком миллионном городе, как Новосибирск. Но один реанимобиль излечит новосибирских реаниматологов от чувства собственного бессилия, вернет врачам кураж этой самой азартной из медицинских специальностей. Они станут требовать еще реанимобилей. Они захотят спасать людей еще и еще. Они захотят спасать безнадежных, и иногда у них будет получаться.

Надо только немного помочь им.
ВАЛЕРИЙ ПАНОШКИН

для региональных центров Сибири. Эти автомобили собирают в Москве в цехах ЗАО СПМОТОРС на шасси «Фольксвагена»: пять лет гарантии без ограничения пробега и самое современное оборудование по всему спектру медпомощи. СПМОТОРС выпускает в год до 500 таких машин.

Реанимобиль для НИИТО обойдется в 4282 896 руб. (€126 тыс.). Третий вложит фонд SM-charity, еще треть — бизнесмены Новосибирска, еще 500 тыс. руб. — москвичи новосибирцы. Как обычно, наш партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11,5 тыс. Таким образом, не хватает 617 132 руб. Пожертвования любого размера можно перечислить в СПМОТОРС, и они не пропадут. Банковские реквизиты и счет на оплату есть в фонде.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Потом Дашу увезли в реанимацию, я была с ней все девять недель, у них это запростое. Даша была самой тяжелой в реанимации, медсестры отгородили ее занавесками и повесили плакатик: «Привет, я Даша, мне плохо, я боюсь зеленых человечков (там врачи в зеленых халатах), прошу заходить по одному».

После реанимации нас перевели в палату с душем, телевизором и телефоном. Мы заново учились дышать полной грудью: шариком мыльные пускала, разные упражнения делали. Дашу даже выучили свистеть на вдохе, обычно-то все свистят на выдохе. Даша теперь в Волгограде всем демонстрирует не очень художественный свист. Наши врачи ворчат, а там, в Германии, ребенок — это все, детям все можно. Наверное, это была действительно очень сложная операция, потому что профессор позвал корреспондентов из местной газеты, спро-

сив у меня разрешения. Заметка называлась «Со здоровым сердцем — на родину».

Мы все выдержали и победили, конечно, не в одиночку, вокруг были обязательные, терпеливые и добрые врачи. Профессором господин Васкес-Жимене и госпожа Сегей посещали Дашу даже в выходные по нескольку раз. А теперь моя Даша танцует, представляет, включает свою детскую музыку и танцует. Она впервые сама одевается и может подолгу танцевать в новых нарядах перед зеркалом. Я не знаю, как рассказать, что я чувствую. Спасибо вам, дорогие люди!

Когда мы уезжали, я заказала большой торт, принесла профессору. Он очень удивился, у них, оказывается, это не принято, но чтобы не обижать меня, взял. Потом врачи пришли провозжать нас и долго благодарили за «русский» торт.

Мы никогда вас не забудем.
КЛОКОВА ТАТЬЯНА

Из свежей почты

Маша Жданова, 3 года, врожденный порок сердца, требуется эндovasкулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США), внес \$2500 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 65 850 руб.

Моя жена Люба инвалид с детства, у нее ДПП. Найти работу с таким диагнозом невозможно. Прожили мы вместе восемь лет, детей все не было. А без детей будущего нет. Я еще старался держаться, а Люба при виде счастливых мам и пап впадала в депрессию. И мы отравились в Дом ребенка. Увидели десятимесячную Машеньку и сразу решили: чего бы это ни стоило, заберем ее отсюда. Родная мать оставила девочку в роддоме. Удочерить ребенка можно через год, а пока я оформлен как опекун. Машутка — наша звездочка и радость. В жизни появился смысл. Но услышав приговор врачей: «порок сердца», мы потеряли покой. В феврале к нам приехали специалисты из Томска и обследовали: все можно исправить! Но на жалование капитана милиции операцию не оплатит. Помогите нашей Машеньке! И спасибо за вашу деятельность. Сергей Ковылов, Алтайский край

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Порочный артериальный проток мы закроем эндovasкулярно, без вскрытия грудной клетки, без наркоза и реанимации. Маша будет здорова».

Калужская организация «Дом адаптации детей-сирот и инвалидов», требуется оргтехника. 53 742 руб.

Наш «Дом» — это благотворительная организация. Мы опекаем Ермолинский дом ребенка (50 сирот до четырех лет с тяжелыми формами нервно-психических заболеваний), Арсеньевский детдом (25 детей), Малоярославский детдом «Отрада» (50 девочек), приют «Забота» (15 человек) и детей-инвалидов, живущих в семьях. Пожертвования, которые мы собираем, идут на питание, одежду, книги, игрушки, санаторные путевки и лечение детей. Организуем праздники и поездки в театр. Федеральный бюджет оплачивает лишь половину расходов на лечение детей-инвалидов, а у местной власти нет средств на сирот. Нам очень нужен современный компьютер с принтером, ксероксом и факсом, это сердцевина нашей работы, а наш старый компьютер барахлит. Президент Путин и патриарх поблагодарили нас за работу. Вот только денег, увы, не дали. Людмила Киселева, Калужская область

Замглавы администрации Валентина Богачева: «Киселева сама инвалид. Не ходит, пишет только на компьютере. Оргтехника ей очень нужна! Она پردازала колоссальную работу: помогла детдомом приобрести мебель и видеотехнику, подарки сиротам и санаторное лечение. Губернатор помог с ремонтом квартиры Киселевой, а на компьютер денег нет».

Арсен Герандоков, 11 лет, нейрофиброматоз половины лица, требуется многоэтапное лечение. 190 тыс. руб.

У новорожденного Арсена правый глаз был больше левого и как бы припухший, но выписали как здорового. Потом врачи сказали, что у сына глаукома и небольшая асимметрия лица, «сама пройдет». Нейрофиброматоз диагностировали лишь в пять лет, когда опухоль выросла, закрыла пол-лица и правый глаз. Тогда врачи сказали, что такое не лечат. Семилетним я привезла Арсена в Москву, к профессору Рогинскому. Позади четыре операции: мальчику постепенно убирают опухоль, подпирали нос. Лечиться надо до совершенноголетия. Деньги собирали по всей родине. Очень помогал мой отец, но он умер. Возможности исчерпаны, а останавливаться нельзя. Департамент здравоохранения отказал: квот нет. У нас два сына, старшему 14 лет. На одну зарплату мужа-опекуна в 6 тыс. руб. прожить трудно, а я не работаю: Арсен в садик не ходил и в школу не ходит, учится дома. Очень любит петь и танцевать. Может, и стал бы артистом, если б не лицо. Помогите! Анета Герандокова, Кабардино-Балкария

Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский: «Очень редкое заболевание. Удаление пораженных тканей уже улучшило состояние Арсена. Познано мы восстановим нормальный облик мальчика, зрение и дыхание».

Олеся Знаменщикова, 3 года, эпилепсия, спастический тетрапарез, требуется курсовое лечение в год. 130 тыс. руб.

Внимание! Фонд «Джойнт» внес 47 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 83 тыс. руб.

Все было хорошо: любящий муж, добрые родители, легкие роды и здоровая дочка. А через полгода у Олеси начались судороги. Они стали ежедневными, потом и по три раза на день. Олеся перестала держать голову, улыбаясь, гулять и переворачиваться, словно только родилась. Забыла все, что умела, вялая стала. Два года ей давали противосудорожные препараты, не помогло. Лишь после двух курсов лечения в Институте медтехнологий (ИИМТ) стало полегче: до двух приступов в неделю. Олеся уже сидит, сама держит бутылочку, может стоять с поддержкой. Ей назначили курсы через каждые три месяца, но у нас нет средств. Муж как услышал: «неизлечима и ходить не будет», ушел. Мне 22 года, из-за дочки не работаю, содержат нас родители. Папа на пенсии, но работает, мама регистратор в больнице. Все поколения родителей уже ушли на лечение Олеси. Умоляю, помогите! Оксана Знаменщикова, Липецкая область

Врач ИИМТ Ольга Рымарева (Москва): «После двух курсов Олесь сидит, вступает в контакт и активно играет. Годовое лечение позволит не только снять эпилепсию, но и вывести девочку на уровень самообслуживания. Олеся будет и ходить, и говорить».

Соня Чирак, 3 года, прогрессирующий злокачественный сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 162 096 руб.

Внимание! Русь-банк внес 75 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 87 096 руб.

Соня родилась слабой, с патологиями. И хотя меня пугали, что ребенок не выживет, растет она умной и красивой девочкой. Вот только со спиной совсем беда. Искривление заметили на УЗИ сразу после рождения. Малышка долго лежала в больнице, но ничего сделать не удалось. Чудовищный сколиоз мешает всему: у Сони была спинномозговая грыжа, сердце смещено. Умственно и психически дочка развивается нормально, а в физическом развитии отстает. Очень худенькая, справа реберный горбик, ходит прихрамывая. Врачи настаивают на срочной операции, говорят, что состояние девочки будет стремительно ухудшаться, но у меня совсем нет денег. Муж пил, скандалил, я не выдержала и развелась. Мы живем с моей мамой в общежитии. Она вахтер в техникуме, я продавец в магазине, вместе зарабатываем 9 тыс. руб. Пожалуйста, спасите мою девочку! Наталья Чирак, Новосибирская область

Заведующий отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Самый тяжелый вариант: злокачественная деформация у маленького ребенка. Надо срочно оперировать. Лечение этапное и долгое, но другого пути нет».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Б“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$11,1 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянновская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат Национальной премии «Северный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».